

О тех, кого не видит зритель

Пустынны днем театральные залы, как-то сиротливо выглядят фойе — тут не слышно праздничного гула, обычно сопутствующего хорошему спектаклю. Но это только кажется, будто жизнь в театре замерла. За кулисами бьется пульс напряженного творчества, здесь рождается спектакль, подчас трудно, в муках и поисках. И чем труднее его рождение, тем лучше он покажется зрителю.

Сегодня нам хочется рассказать о тех, кто хотя и не виден на сцене, но чьи искусные руки сделали спектакль ярким, праздничным, нарядным. Вместе с актерами перед премьерой они до поздней ночи не уходят из театра.

Невозможно в одном маленьком фотоочерке рассказать обо всех скромных тружениках театра, беззаветно преданных искусству. На наших фотоснимках вы увидите только некоторых из них.

...В этой небольшой комнатке, где расположился костюмерный цех театра музыкальной комедии, смешение самых различных эпох: здесь старинные русские сарафаны и скромное платье советской студентки, роскошный наряд богатой заводчицы петровской эпохи и изящные костюмы Сильвы. Очень детально и интересно расскажут о каждом из них закройщицы Вера Васильевна Эрлих и Миля Андреевна Левензон, которые запечатлены на верхнем снимке в тот момент, когда они трудятся над созданием платья для героини спектакля «Роз-Мари».

Закройщицы не покидали театр в самые трудные годы войны, когда в нетопленном помещении застывали руки, когда в театраль-

ный зал приходили усталые зрители. Это были обычно женщины, на лицах которых трудно было вызвать улыбку. Тогда это казалось главным — заставить людей развеселиться, хоть на час забыть о своем горе, и две скромные труженицы, не жалея сил, вместе со всем коллективом театра достигали цели.

Помнит об этих нелегких годах и другая работница театра — бутафор Матрена Семеновна Иванова. Она начала работать в театре в 1935 году билетером. Но однажды мастер-бутафор драматического театра, где она тогда работала, узнал о иных способностях Матрены Семеновны и сделал ее своим подмастерьем.

Мастер-гример Тая Коробкова, можно сказать, выросла в театре. Она пришла сюда в 1947 году, когда ей было шестнадцать лет. Не было ни ремесла, ни умения,

только одно — любовь к театру. Опытные мастера Борис Николаевич Щербинин и Владимир Яковлевич Николаевский обучили девушку нелегкому мастерству театрального гримера. Много помогает Тая главный художник театра Федор Максимович Красин. Он требует знания эпохи, представленной в пьесе, приносит Тая книги, журналы. С особенным удовольствием вспоминает Коробкова спектакль «Марк Береговик», поставленный заслуженным деятелем искусств Кугушевым. Режиссер очень часто приходил в гримерную, советовал, спрашивал, интересовался. Жаль только, что не все режиссеры так «болеют» каждой деталью спектакля. Наш фотокорреспондент сфотографировал молодого мастера-гримера Таю Коробкову перед началом спектакля «Белая акация». Тая довольна — прическа героини, которую играет Е. Горелова, как говорится, к лицу (снимок внизу).

Нельзя не рассказать и об одном из самых старых ветеранов театра — нотном библиотекаре Юлии Матвеевне Красовой. Ей уже исполнилось семьдесят лет, но Юлия Матвеевна и не помышляет о том, чтобы уйти на пенсию. Еще совсем молодой женщиной, в 1913 году, пришла она в симфонический оркестр в старом Тифлисе. Знала нелегкую жизнь русских дореволюционных актеров с ее вечными скитаниями.

Куда только ни забрасывала ее судьба — Сибирь и Закавказье, Украина и Поволжье. Юлия Матвеевна исколесила всю Россию.

Эта седая семидесятилетняя женщина с удивительно энергичным лицом живет интересами коллектива, очень близко к сердцу принимает все его удачи и горести. Ни злая непогода, ни дальние расстояния не останавливают ее и сейчас: на гастролях, выездных спектаклях она всегда вместе с артистами.

...Звенит третий звонок. Начинается спектакль. И хотя зритель не увидит на сцене тех, о ком мы сегодня рассказали, но аплодисменты его несут в себе благодарности и им, скромным труженикам театра.

Н. ГОЛЬДИНА.
Фото А. Яицкого.

